

**ЭКС-ДИРЕКТОР ФСБ, МИНИСТР МВД,
ПРЕМЬЕР-МИНИСТР РФ**

СЕРГЕЙ СТЕПАШИН: «МОЯ ГЛАВНАЯ НАДЕЖДА»

Фото: <https://www.kp.ru/daily/26808/3843486/>

Сергей Вадимович Степашин — государственный деятель, второй и последний директор Федеральной службы контрразведки (ФСК) (1994-1995), первый директор Федеральной службы безопасности (ФСБ) (1995), министр юстиции РФ (1997-1998), министр МВД РФ (1998-1999), Председатель Правительства Российской Федерации (с мая по август 1999 года), председатель Счетной Палаты (2000-2013), председатель Императорского Православного Палестинского

Общества. Доктор юридических наук, профессор, генерал-полковник.

— Сергей Вадимович, у Вас бывают такие ситуации, связанные с вашим общественным служением или, может быть, с государственной службой, когда Вы понимали, что, как верующий человек, Вы не можете этого сделать или, наоборот, Вы должны поступить так.

— Бывало и не раз — и когда служил, и особенно когда воевал, и когда работал на больших должностях, в том числе премьер-министром, бывало и не раз. Но это же с детства, Вы знаете, ведь обращение к Богу сначала как речитатив: «о, Боженька!» Это бабушка, которая меня крестила в годик, это мой любимый город Петербург, Ленинград. Это петербургские бабушки уникальные, удивительные. Мне вообще повезло в детстве, конечно, они, собственно, меня и воспитывали: отец служил, мама работала врачом. И вот она по своим бабушкам меня водила, они все были верующие и отмечали не дни рождения, а знаете, Крещение, Рождество, Пасху. И я вместе с ними. Вот так аккуратно и приходил к вере. Это самые яркие впечатления, ведь в детстве формируется человек на самом деле, дальше идут огранки в ту или другую сторону.

— Вы говорили об этом неоднократно, что в девяносто четвертом году, в Первую чеченскую кампанию — у Вас было переосмысление вопросов, отношения с Богом. Что Вы тогда поняли, несколькими словами это можно выразить вообще?

— Я второго января или третьего, уж не помню, приехал в Грозный еще воюющий, стреляющий, на БТРе, за что меня потом президент Ельцин ругал:

начальник контрразведки, еще в плен тебя поймут, вот бы позорище было! И Вы знаете, что меня больше всего поразило, я не забуду это никогда: с белыми флагами идет огромное количество русских людей. Мы там бомбили в основном центр Грозного, где жили русские люди. Честное слово, если бы не был православным, пулю в лоб бы себе пустил — от позора и стыда. Вот тогда, конечно, обо многом подумал в этой жизни, что все эта суета, это же люди, Господи, у каждого свой дом, семья. Это тебе не за звание, не за звезды бегать, троекратно кричать раскатистое «ура». Это действительно было очень серьезное испытание.

Сергей Степашин и Рамзан

Кадыров. Фото: <https://www.amur.kp.ru/daily/26096.5/2995492/>

— Сергей Вадимович, а вот в вере, что для Вас самое сложное?

— Сложное — не только верить, но и делать так, как ты чувствуешь, понимаешь от слова «вера». От слова к делу, от дела к поступку путь, казалось бы, короткий, но бывает очень длинным на самом деле. Вот это главное. Вы, наверное, знаете, особенно в начале 90-х годов, когда-то было так много так называемых верующих — бандитов. Церкви строили, золотые кресты таскали, себе деньги отмывали. Вот они считали себя верующими, но это другая история. Вообще, если человек действительно верит, он должен быть чище, чем, может быть, и неверующий, хотя я к атеистам тоже так достаточно хорошо отношусь, ну, кроме воинствующих и злобных. Сейчас злоба, как и воровство, как и вранье — это самые низкие качества, наверное, и предательство.

— А как Вы думаете — поскольку Вы хорошо знаете Православие не только русское, но и на Святой Земле, ну и в других странах, русское Православие, оно отличается чем от других конфессий?

— Тем, о чем писал Достоевский в «Преступлении и наказании», плюс еще - войны. У нас страдающая страна, страдающая нация, отсюда и вера такая. Да и в семнадцатом году вере досталось, когда, казалось бы, верующий, православный народ, не только стрелки-большевики и троцкие, громили храмы наши верующие — вот для меня загадка. Хотя почему так произошло, у меня есть своя версия. Я думаю, что самая большая беда, которая случилась тогда с Церковью, пошла от Петра Первого, которого мы все любим, называем его великим, но человек он был, знаете, непростой, а по отношению к Церкви даже жестокий. И когда он подчинил Церковь государству и заставил обслуживать это государство — вот, это история. Поэтому, конечно, это урок, который мы должны нести. Ни в коей степени я не призываю, чтобы Церковь была антагонистом и оппозиционером власти. Но она должна быть над властью, она должна быть выше власти, и власть это должна понимать. Спасибо, кстати Борис Николаевичу. Он особо и не лез никогда в церковные дела. Он много же тогда сделал для начала второго крещения Руси, то, что произвел Алексей Второй. И Владимир Владимировичу. Он, естественно, жесткий человек, знаете, может, мягко улыбнувшись, так потом сделать, что потом всю жизнь будешь мучиться. Но по отношению к Церкви он

чрезвычайно деликатен. Этим он дает сигнал остальным, слава Богу.

— **Сергей Вадимович, у Православия на Святой Земле есть что-то специфическое, что Вам стало дорогим?**

— В служение Русской духовной миссии — да. Во-первых, место удивительное. Во-вторых, все-таки вдали, казалось бы, от родины — ближе к Богу, и там люди несколько иные. Я знаю, что очень многие мечтают там послужить, пожить, пройти службу. Слава Богу, возвращаем наши святыни. Вот скажем, в Вифлеем, к храму, где родился Иисус Христос, к яслям, я езжу с большим удовольствием, потому что к нему как к храму подходишь. Сейчас, кстати, наш президент еще три миллиона выделил для улицы Звезды. Она сейчас будет обустраиваться. И хотя там очень много народу, там чувствуешь себя по-другому. А вот когда идешь ко Гробу Господню — вот эти лавчонки, эти крики, — как будто идешь на базаре, как, помните, в «Беге», в Стамбуле турецком, в Константинополе — вот это бы нам поменять. Когда ты идешь ко Гробу Господню, ты должен идти не через ларьки. Не надо путать бизнес и веру. Многие, в том числе одевшиеся в рясу, наши коллеги, это путают, к сожалению. Вот это меня, честно говоря, не радует.

— **Вы уже давно возглавляете Императорское православное Палестинское общество. Как Вы думаете, какую надежду приносит наше общество, в Сирию и другие страны?**

— Что касается Сирии — это не просто надежда. Напомню, что шесть лет назад, когда, честно говоря, на Сирии поставили крест и когда — готовилась эвакуация нашего посольства, состоялся мой визит в Сирию с гуманитарной помощью. Мы отправили восемнадцать гуманитарных грузов, причем не было

Сергей Степашин и Башар Асад

Фото: https://3mv.ru/publ/bashar_asad_ja_ne_janukovich/1-1-0-24676

истрачено ни одной бюджетной копейки. Единственно — нам помогали военные и МЧС. И была моя встреча с Асадом. Мы уже с ним встречались прежде, когда я три года возглавлял межправительственную российско-сирийскую комиссию и был министром юстиции и внутренних дел. Я знал хорошо его отца и организовывал визит его отца, буквально перед его кончиной, в Москву. Он меня тогда об этом попросил, и я, быв на посту председателя Правительства, Бориса Николаевича тогда сумел убедить. Они это знают.

Сирийцы добро помнят, как и зло тоже, кстати. Поэтому они меня встретили радушно. Я спросил Башара Асада: «Ну, сами-то как чувствуете?» — «Передайте вашему президенту: я - не Янукович и никуда не убегу». И когда я Владимиру Владимировичу об этом сказал, я думаю, это его тронуло. Сегодня общество продолжает то, что делало Императорское Православное Палестинское Общество при царе, особенно при Сергее Александровиче и Елизавете Федоровне. 90 школ с лишним было построено и за бюджетные деньги Российской империи, и за деньги Общества в Сирии. Сейчас мы к этому тоже возвращаемся: школа в Вифлееме, сейчас планируем строительство школы в Иордане. Мы идем с русским языком, с нашей культурой, с нашими

паломниками. Россия всегда была на Ближнем Востоке другом. Мы не приходили туда с мечом. Вы обратили внимание, арабы, вне зависимости от того, какой у нас строй, всегда относились к нам хорошо — и к Российской империи, и к Советскому Союзу, и к нынешней нашей стране, России. Я даю гарантию сто процентов — я со многими людьми встречался, кто побывал на Святой Земле и возвращается сюда, на нашу Русскую землю, — они становятся другими. Я хочу, чтобы как можно больше людей там побывало, прикоснулось, почувствовало и вернулось сюда уже другим человеком. Вот это для меня, наверное, главная надежда. Ну а вторая надежда, она уже, совершенно предметная. Я все-таки работал когда-то в Счетной палате. Самое неэффективное, коррупционное, как угодно можно было обзывать это решение Никиты Сергеевича Хрущев за неделю до отставки: 28 гектаров в центре Иерусалима — отдать за апельсины и текстиль. У меня отец Хрущева не очень любил. Он попал под раздачу, я же родился в Порт-Артуре. Молодого капитан-лейтенанта демобилизовали, всю жизнь пришлось с самого начала начинать в Ленинграде. А кто его любил? Да и за то, что он топтал своих бывших руководителей по полной схеме, что называется. Хотя говорят, была весна шестидесятых годов, ну, не знаю. Я к Никите Сергеевичу отношусь плохо. Но для Церкви весны точно не было. И для культуры, искусства. Крым, взрыв на Украине он заложил, Бог мой, что ж мы, не понимаем этого, правильно?

— Сегодня, в двадцать первом веке, казалось бы просвещенном, христиане преследуются за то, что они христиане. Есть надежда у Вас, что это прекратится?

— Ну, в Сирии уже прекращается, восстанавливается Пальмира, Маалюля, Русская Православная Церковь принимает участие в восстановлении там школы. Мы тоже планируем наши школы в Дамаске, и, конечно, рассчитываем, что большая часть христиан, которые, кстати, в основном сейчас в Ливане, вернулись на свою родную землю. То есть прямого игилловского геноцида страшного, которого мы все вместе пропустили, но в первую очередь — наши, как называет их Владимир Владимирович, американские партнеры, нет. Есть другая проблема, на самом деле, не связанная напрямую с войной, с ближним Востоком. Я боюсь, что нам скоро придется защищать христиан в Европе — и не от ИГИЛ, а от того, что меняется вообще представление о семье, о любви, о браке, о жизни, о вере. Меня, правда, в хорошем смысле порадовало, что, когда горел Нотр-Дам-де-Пари, французы стояли на коленях. Но для этого необязательно, чтобы что-то сгорело. Надо, чтобы без этого мы были ближе. Но я **думаю, все-таки, что этот процесс обратим**. Пример Англии, с которой у нас вообще никаких отношений. Посольство скукоженное, один водитель и три дипломата или четыре там осталось у Яковенко. И мы 22 февраля создаем там наше представительство, 45 уже православных англичан, причем людей достойных и не бедных, в том числе и из тех, кто покинул царскую Россию еще, вошли

в состав Императорского православного Палестинского общества в Лондоне. 1 ноября мы будем отмечать в Лондоне 155 лет со дня рождения Елизаветы Федоровны. Вот это и есть, может быть, тот мостик, который нам необходим, — через веру, тем более Елизавета Федоровна, великая княгиня олицетворяет эру милосердия, любви, трагедии. И она ведь дочь трех народов — Германии, Англии и России. Это уникальный случай. По воспитанию англичанка, но по душе — русская. А почитайте ее письма и переписку, как она писала — у нее же блестящий русский язык! Она стала русской настоящей. Я одну историю расскажу про Елизавету, которую я рассказал немцам, они были потрясены. Она могла уехать, в отличие от семьи Николая Александровича, из нашей страны. Это организовал посол Мирбах, в последующем убитый, знаете, террористами/чекистами — я их так называю - через скобочку. И такая возможность была — еще за ней Феликс Эдмундович Дзержинский латышей и Свердлов не посылал. Знаете, что ответила она? Она сказала следующее — вот одну часть помнят все, а другую почему-то пропускают. Она говорит: "а что, что я такого плохого сделала, почему я должна отсюда уезжать, я люблю русский народ". И второе: "как я могу уехать в Германию, которая воюет с моей страной". И в этом плане я искренне признателен, что Патриарх Кирилл встречался с Папой Римским. Я сам встречался с Папой Римским, и с одним и со вторым. Мы в Ватикане договорились о взаимодействии именно по теме защиты христиан на Ближнем Востоке. Я понимаю, насколько было тяжело Патриарху Кириллу идти на встречу в Гаване. Это абсолютно был правильный шаг, и тема была выбрана — защита христианства и христианских ценностей. Вот, я думаю, что вот эта скрепа, как сейчас принято говорить, она должна сработать, безусловно. А у нас, Вы знаете, нет худа без добра. Да, мы переживаем сложный период. Но, как бы там ни было молодёжь сегодня меняется в лучшую сторону. Мы все время критикуем ее, но ничего подобного — они любят свою страну, Смотрите, как вели наши ребятки милые на чемпионате мира по футболу. Мне скажут: ну, какое это отношение имеет к Богу, к вере? Это проявление любви к своей стране, к своей нации, это вещи все взаимосвязанные. Так что у меня, вот, в этом плане есть оптимизм. Мы свое дело сделали, кое-что оставили, правда, потрепанную страну, к сожалению, не в тех границах, которых хотелось бы. Давайте откровенно, я могу это о себе сказать, я в политике с девяносто первого года. Но вот на этих молодых ребят, девчат у меня очень большая надежда, и я верю в них.

Продолжение следует.

Источник: телеканал «Спас», передача «Парсуна»

Преподобномученица Великая княгиня Елизавета Фёдоровна, родная сестра императрицы Александры (супруги Николая II). После убийства террористом-революционером своего мужа губернатора Москвы вел.кн.Сергия, основала в Москве Марфо-Мариинскую обитель сестер милосердия, в которой подвизалась до ареста большевиками и мученической кончины в 1919 году. Причислена к лику святых.

ПЛЕННЫЕ РАССКАЗАЛИ, ЧТО ВИДЕЛИ МОНАХА, СТОЯВШЕГО В ВОЗДУХЕ НАД ГОРОДОМ И СТРЕЛЯВШЕГО ПО НИМ; ПОТОМ ОН НА БОЛЬШОМ БЕЛОМ КОНЕ ВРЕЗАЛСЯ В ИХ ВОЙСКО, И, ОБЕЗУМЕВ ОТ СТРАХА, ОНИ НАЧАЛИ

РУБИТЬ ДРУГ ДРУГА МЕЧАМИ, ДУМАЯ, ЧТО БЬЮТСЯ С РУССКИМИ...

ВСЕ ЗАХВАТЧИКИ ОСЛЕПЛИ

**ИЗ ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ
ЖЕЛТОВОДСКОГО И УНЖЕНСКОГО**

ДЕНЬ ПАМЯТИ - 07 АВГУСТА (ПО НОВ. СТ.)

https://tsargrad.tv/articles/prepodobnyj-makarij-zheltovodskij-2_20309

Угодник Божий Макарий родился в Нижнем Новгороде от благочестивых родителей. Отца его звали Иваном, мать — Марией.

ЮНЫЙ ПОДВИЖНИК

Еще в младенчестве Макарий удивлял их: когда звонили к утрени, он начинал беспокойно ворочаться в люльке и плакать. Но однажды все разрешилось. Как-то в праздник зазвонили в церкви, родители стали собираться к утрени, а маленький Макарий, как всегда, начал кричать и плакать. «Если бы он перестал плакать, — сказал отец, — взяли бы его с собой на службу». Макарий сразу же успокоился, а когда его принесли в церковь, он услышал пение певчих, засмеялся и потом всю службу весело улыбался матери. Тогда родители поняли, почему плакал Макарий, и с того дня стали его носить в храм; он каждый раз очень радовался, а если его оставляли дома, снова начинал кричать и плакать. Тут родители уразумели, что на их ребенке почивает Божия благодать.

Когда Макарий подрос, отдали его учиться книжной грамоте, и в этом деле он вскорости преуспел так, что превосходил не только сверстников, но и старших. Играть с детьми Макарий не любил, он терпеливо сидел за книгами, да каждый день ходил в храм. Все его любили, родители радовались о нем и благодарили Бога.

В 12 лет он тайно покинул отчий дом, чтобы поступить в Нижегородский Печерский монастырь. Родители в отчаянии искали его повсюду, и один повстречавшийся им монах рассказал, что их сын - в обители. Отец Макария отправился туда, но юный инок, не желавший более никаких связей с миром, отказался увидеться с ним и лишь протянул руку через окно, а отец, ухватившись за нее, сказал: «Сын мой любимый, спасай свою душу, да за нас грешных молись, чтоб и мы по твоим молитвам увидели Царство Небесное». После чего, распростившись сыном, покинул монастырь и пошел домой; рассказал обо всем жене, и они вместе радовались и прославляли Бога за то, что даровал им сына-подвижника.

КРЕСТИЛ МАГОМЕТАН И ЯЗЫЧНИКОВ

Тяготясь славой, смиренный Макарий удалился на берег реки Волги и подвизался здесь в пещере близ озера Желтые воды. Здесь он твердым

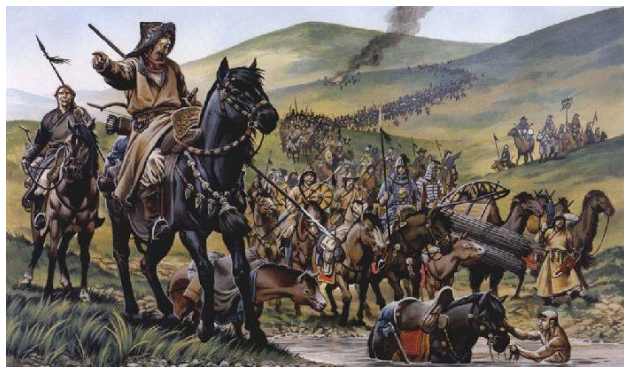

воздержанием и терпением преодолевал брань врага спасения. К преподобному Макарию собрались любители безмолвия, и в 1435 году он устроил для них обитель во имя Пресвятой Троицы. Здесь он начал проповедовать христианство окрестным черемисам и чувашам, и крестил магометан и язычников в озере, получившем название святого.

Имя Макария стало известно не только в простом народе, но и среди князей, которые посылали из своих имений в монастырь все нужное. Славилась обитель своим внешним видом, крепостью стен, основательностью строений, но больше всего праведностью и усердием монахов, богоугодной жизнью подражавших настоятелю. Но скоро покой и благоденствие обители были нарушены.

СВОБОДА ДЛЯ ПЛЕННИКОВ

Во время княжения благоверного князя Василия Васильевича один из татарских военачальников по имени Улуахмет, изгнанный своими соотечественниками из Золотой Орды, приблизился к российским пределам и обосновался в Казани. Оттуда он делал набеги на соседние княжества, все дальше и дальше продвигаясь по русской земле. Так он достиг Нижнего Новгорода, потом его войско рассеялось, огнем и мечом опустошая христианские селения.

<https://www.proza.ru/2018/09/18/1611>

Появились они у Желтых Вод и напали на обитель преподобного Макария. Монахи защищались недолго, татары ворвались в монастырь и выкосили их, как колосья на ниве, лишь нескольких взяли в плен, а монастырь сожгли.

В плену был и старец Макарий. Привели его к татарскому военачальнику. А имя преподобного было хорошо известно среди них, потому что он и татар, которые к нему приходили, всегда любезно принимал и покоил. Когда воевода узнал, что за человек стоит перед ним, он разгневался: «Как вы посмели,— сказал он своим воинам, — зная святую жизнь этого старца, надругаться над ним и его обителью? Знаете ли, что за таких, как он, придется держать ответ перед Богом, Который один и у них, и у нас!» И велел отпустить святого, а с ним и других пленных — нескольких иноков и мирян числом около четырехсот человек, не считая женщин, детей и стариков.

На прощанье военачальник сказал Макарию: «Уходите из этих мест не медля и больше никогда сюда не возвращайтесь, поскольку земля эта отныне будет принадлежать Казанскому ханству».

Преподобный попросил позволения похоронить своих монахов. «Вот Божий человек,— сказал военачальник,— заботится не только о живых, но и о мертвых». И разрешил ему забрать убитых.

Святой пошел к обители, от которой осталось одно пепелище. Увидев лежащие повсюду трупы братии, Макарий заплакал; затем, отпев положенные молитвы, похоронил их согласно обычаю и стал советоваться с бывшими с ним людьми, куда им идти. Решили идти к городу Галичу. Ходу туда было не меньше четырехсот верст, но, помолясь Богу, отправились.

<https://www.mgarsky-monastery.org/kolokol/4426>

ЛОСЬ

Был июнь. Шли они много дней; боясь татар, пробирались по непроходимым лесам и болотам. Скоро закончились съестные припасы, все изнемогли и устали, начались скорби. Как раз тогда встретился им в лесу лось, его загнали и собирались убить. Попросили на то

благословения у преподобного Макария. А был Петров пост и до праздника оставалось три дня. Старец велел лося отпустить, отрезав у него перед тем ухо, и сказал: «Имейте веру, и промысел Божий нас не оставит: в день окончания поста нам опять повстречается этот лось, и тогда мы его съедим во славу Божию. Пока же прошу вас потерпеть эти три дня, и спасет нас Господь от смерти по вере нашей.

Так и вышло: в день праздника святых первоверховных апостолов Петра и Павла, когда люди совсем изнемогли, по молитве старца вышел к ним тот самый лось с отрезанным ухом. Они взяли его голыми руками и привели к преподобному Макарию, который и благословил лося - в пищу.

Насытившись, все благодарили Бога, а Макарий сказал: «Отныне у вас не будет недостатка в пище по вере вашей». И действительно, всю дорогу им попадался то лось, то олень, то еще какой зверь. Так пришли они в пределы города Унженска.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

То был старинный русский город на берегу реки Унжи. Городок в то время был очень небольшой и окружали его редкие села. Когда сюда пришел преподобный, все жители с радостью встретили его: они были наслышаны о святости старца и готовы были тут же воздать ему всевозможные почести. Но Макарий желал лишь безмолвия и одиночества, он сразу стал расспрашивать о пустынном месте, где мог бы поселиться. Ему показали место в пятнадцати верстах от города, недалеко от реки, на берегу лесного озера. Там на поляне преподобный поставил крест, рядом построил келью. Здесь он основал новую обитель. Через пять лет преподобный почувствовал приближение смерти. К тому времени ему исполнилось девяносто пять лет, из них восемьдесят он прожил в монашестве. Зная, когда и как он скончается, Макарий пришел в Унженск и там слег. Перед смертью он заповедал, чтобы его тело отнесли в созданную им обитель и там похоронили. После чего помолившись и благословив всех бывших при нем, тихо отошел ко Господу. Это случилось 25 июля 1444 года.

В этот день город и окрестности наполнились чудным благоуханием, исходящим как бы от смирны и фимиама, и все люди — в домах, на улицах и где бы им ни довелось находиться — вдыхали аромат и спешили припасть к телу преподобного. Плакал весь народ. Тело старца со свечами и кадилами, с пением псалмов понесли в монастырь, где и похоронили. Все болящие и увечные, припадавшие к его мощам, получили исцеление. Чудеса продолжались и многие годы спустя, причем проявлялись они не только в исцелении болящих, но и в помощи и защите от видимых и невидимых врагов,

от дьявольских козней и от татарского плена.

СПАСЕНИЕ ГОРОДА

В 1522 году в княжение великого князя Василия Ивановича было страшное нашествие татар на Унженск. Врагов было свыше двадцати тысяч, а городок был мал и жители в военном деле неискусны. Одна у них была надежда — на Бога и на преподобного Макария Желтоводского, к помощи которого они не раз прибегали в подобных случаях. Укрепляясь этой надеждой, они три дня и три ночи отбивались, от осадившего город неприятеля.

**Портрет великого князя
Василия III Ивановича.
Из французского издания
1584 года.**

http://hrono.ru/biograf/bio_we/vasili3iv.ph

Главным у них был некий воевода Федор. При виде нападавших, он впал было в растерянность, но, узнав от жителей, что святой старец Макарий Желтоводский всегда защищал их от татар, Федор пошел в церковь, упал на колени перед иконой преподобного и стал молиться со слезами, прося отвести беду от Унженска и избавить людей от смерти и плена.

Тем временем татары снова пошли на приступ и со всех сторон подожгли город. Людей охватило смятение: и огонь полыхает, и татары теснят — все как один умоляли Макария о заступничестве.

Вдруг пошел дождь, скоро он перешел в ливень, и сделался потоп. Вода затопила улицы и дома, казалось, весь город поплыл, и пожар утих.

Теперь татары пришли в смятение: одна часть пошла на другую, и начали они биться. Горожане со стен увидели, как татары нападают на своих, и поняли, что преподобный Макарий спас Унженск; многие видели старца стоящим на облаке и поливающим город водой из огромной бадьи. Тут же открыли ворота, устремились на татар и большинство из них перебили. Взятые в плен рассказали, что они видели монаха, стоявшего в воздухе над городом и стрелявшего по ним; потом он на большом белом коне врезался в их войско, и они, обезумев от страха, начали рубить друг друга мечами, думая, что бьются с русскими.

Тогда же преподобный избавил от татар монастырь, в котором был похоронен. Случилось это так: когда татары напали на Унженск, отряд из трехсот воинов устремился к монастырю в надежде на богатую и легкую добычу. Но стоило им приблизиться к обители, как все они ослепли. Ничего не видя, они в ужасе разбежались в разные стороны, многие угодили в реку и утонули.

СПАСЕНИЕ ДЕВУШКИ

В 1535 году молитвами Макария Желтоводского спасся от татар город Солигалич, и благодарные жители устроили в соборном храме придел в честь преподобного. Во время нашествия поляков жители Юрьевца, Суздаля и Нижнего Новгорода прибегали к заступлению святого Макария и получили помощь. Сам царь Михаил дал обет идти пешком в Унженск, если его отец Филарет освободится из польского плена, и, получив просимое, исполнил свое обещание.

Известно множество случаев чудесной помощи преподобного Макария. Когда казанские татары осадили Унженск, одна молодая женщина по имени

Мария попала в плен. Ее связали веревкой и увели с другими пленными. Шли они трое суток. Мария, боясь быть обесчещенной, всю дорогу не могла ни пить, ни есть, только молилась и плакала. Так, день и ночь обливаясь слезами, молилась она Господу и Пресвятой Богородице. Призывала в помощь и святого предстателя, преподобного Макария Желтоводского. Когда сделали очередной привал, Мария рухнула на землю и, связанная, заснула крепким сном. Было это в степи. Стояла глухая ночь. Ближе к утру спящей явился преподобный Макарий. Он стал у изголовья и, коснувшись ее рукой против

сердца, сказал: «Не скорби, а подымись и иди домой». Но Мария не могла очнуться от сна. Тогда святой взял ее за руку, помог встать и сказал: «Встань и ступай за мной». Мария проснулась и, видя преподобного уже не во сне, а наяву, узнала его по виденной ею иконе и пошла следом. Стало светать. Преподобный исчез, и Мария осталась в пустынном месте одна. Ей стало страшно.

Когда совсем рассвело, Мария увидела, что она стоит на дороге, ведущей в Унженск, а невдалеке виднеется и сам город. Мария побежала и вскоре оказалась перед городскими воротами. Они были заперты. Мария начала стучать и просить, чтобы ей открыли. «Кто ты?» — спросили сторожа. Она ответила, тогда стража, узнав ее, впустила в город, где она нашла всех своих близких и рассказала, как ее спас Макарий Желтоводский.

ИСЦЕЛЕНИЕ ВОЕВОДЫ

Однажды был тяжело ранен воевода Иван Выродков. Между тем князь, приказал ему снова идти против татар. Несмотря на болезнь и уговоры близких, воевода собирался исполнить повеление, а так как ходить он не мог, то приказал везти себя в повозке. По дороге завезли его в Макариеву обитель. Здесь воевода мысленно взмолился к святому, прося о помощи. Увидев сосуд с водой, Иван попросил напиться и пил не отрываясь. К изумлению иноков, он выпил очень много воды, после чего почувствовал себя совершенно здоровым. Вода оказалась из колодца, выкопанного преподобным Макарием, и была она необычайно сладкой и вкусной.

НЕ ДАЛ ЖЕНЩИНЕ ПОГУБИТЬ ДУШУ

Один житель города Унженска сильно пьянствовал и в нетрезвом виде всегда бил свою жену. Не в силах переносить издевательства, жена решила утопиться в колодце. Но поскольку она была благочестива, как могла помогала нищим и убогим и имела веру к преподобному Макарию, то он и не дал ей погубить свою душу. Когда женщина подошла к колодцу, она вдруг заметила, что возле сруба стоит старец, и в страхе попятилась. Старец сказал: «Отойди от колодца и не делай того, что задумала, иначе тебя постигнут страшные муки в вечной жизни». Женщина в смятении бросилась к ногам старца, а когда поднялась, его уже не было. Тогда она возвратилась в дом и с тех пор никогда не помышляла о самоубийстве. Тогда же и муж ее оставил нетрезвую жизнь и покаялся.